

*Хорева Л.В.,
Профессор кафедры Экономики и управления в сфере услуг,
luhor@inbox.ru
Шокола Я.В.,
Доцент кафедры Экономики и управления в сфере услуг,
shokola_yana@mail.ru
Шраер А.В.,
Профессор кафедры Экономики и управления в сфере услуг,
sharier@rambler.ru
Санкт-Петербургский государственный экономический университет*

ЦИРКУЛЯРНАЯ ЭКОНОМИКА И ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ESG- СТАНДАРТОВ СОЦИАЛЬНО ОТВЕТСТВЕННЫМИ РОССИЙСКИМИ КОМПАНИЯМИ

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы формирования концепции циркулярной экономики, показана связь циркулярной экономики с деятельностью социально ответственных российских компаний. Особый акцент сделан на описании результатов проведённого

авторами исследования включенности российских крупных компаний в понимание задач циркулярной экономики и практики использования ESG-стандартов.

Ключевые слова: циркулярная экономика; корпоративная социальная ответственность, нефинансовая отчётность, ESG-стандарты.

*Khoreva L.V.,
Doctor of Economics, Professor
Shokola Y.V.,
Candidate of Economics, Associate Professor
Shraer A.V.,
Doctor of Economics, Professor
Saint Petersburg State University of Economics*

CIRCULAR ECONOMY AND THE USAGE OF ESG STANDARDS BY SOCIALLY RESPONSIBLE RUSSIAN COMPANIES

Annotation. The article discusses the formation of the concept of a circular economy, shows the connection between the circular economy and the activities of socially responsible Russian companies. Emphasis is placed on describing the results of the study conducted by the authors on the involvement of Russian big companies in understanding the problems of circular economy and the practice of using ESG standards.

Key words: circular economy; corporate social responsibility, non-financial reporting, ESG standards.

Циркулярная экономика и корпоративная социальная ответственность. Проблема устойчивого потребления и производства, необходимость изменения линейной модели хозяйствования сегодня уже отчётливо осознается и реализуется многими компаниями в рамках программ корпоративной социальной ответственности. Концепция корпоративной социальной ответственности (КСО) акцентирует внимание на решении экологических и социальных проблем, проблем сферы культуры, на развитии человеческого капитала в широком смысле, на поддержке местных сообществ в регионах присутствия, на обеспечении условий для этичного и «некоррупционного» ведения бизнеса [2], а также на разработке новых стандартов достойного уровня и качества жизни людей, на обеспечении инвестиционной привлекательности компаний, которая строится не только на оценке экономических и финансовых показателей [7], но и на включенности в

общественное развитие. Можно говорить, что концепция циркулярной экономики начала активно развиваться в ответ на экологические и социальные вызовы мировому сообществу. В числе основных акторов реализации концепции циркулярной экономики сегодня входят крупные социально ответственные компании, работающие на национальных и международных рынках. В самом общем виде в основе концепции циркулярной экономики лежит идея максимально эффективного использования имеющихся у общества ресурсов и минимального (на уровне необходимого) изъятия их из природной среды, создания замкнутых циклов. Важность задач по расширению практического использования циркулярной экономика осознается не только на уровне социально ответственных предприятий и исследовательского сообщества, но и на уровне органов государственной власти многих стран. Они активно способствуют переходу к принципам циркулярной экономики для достижения эколого-экономической устойчивости, с одной стороны, а с другой – способствуют росту уровня конкурентоспособности национальной экономики. На начальном этапе проникновения новых моделей, ориентированных на замкнутые циклы производства и потребления, национальные правительства должны брать на себя основную роль по формированию экологически ответственного поведения потребителей и производителей, используя разнообразные стимулирующие и регламентирующие правила и нормативные документы. Примерами подобных действий со стороны государства могут служить практические шаги ряда стран. Так, в 2002 г. Япония приняла «Основной закон для формирования общества, ориентированного на переработку». Китай стал первым государством, прямо указавшим на циркулярную экономику в Законе «О стимулировании циркулярной экономики», 2009 г. [8]. Германия была одной из первых стран, внедривших двойную систему сбора отходов и принявших законы о замкнутом цикле материалов [3]. В 2015 г. Европейская комиссия содействовала выпуску Европейского пакета документов, который поддерживал внедрение передовой практики циркулярной экономики [13]. Европейские страны оценивают перспективы циркулярной экономики достаточно высоко – как возможность достичь регионального развития за счет реиндустриализации и на основе ресурсосберегающего долгосрочного роста [11].

Практическую основу для перехода Российской Федерации к циркулярной экономике заложили два федеральных закона 2014 г.: «О внесении изменений в Федеральный закон «Об охране окружающей среды» и «О внесении изменений в Федеральный закон «Об отходах производства и потребления» [9]. В то же время, упоминаний о

циркулярной экономики в явном виде нет в одном из базовых документов Национального проекта «Экология». Всего национальный проект «Экология» включает в себя 11 федеральных проектов и в трех из них обозначены направления, которые могут быть отнесены к практикам циркулярной экономики. Следует отметить, что в национального проекта «Экология», акцент сделан на конечном этапе линейной модели экономического развития: на обращении с отходами производства и потребления. Приоритетные направления циркулярной экономики, такие как изменение дизайна продукции и производственных систем, изменения моделей потребительского поведения и т.д., в проекте не отражены [4].

В этой связи отметим нарастающее внимание со стороны инвестиционных компаний, банков, бирж и иных центров принятия решений о взаимодействии/не взаимодействии с тем или иным бизнес-игроком на базе ESG-подхода. В общем случае ESG-подход, это использование набора стандартов, на которые инвесторы опираются при принятии решений об инвестировании [10]. ESG-подход предполагает оценку показателей активности компании по трем основным направлениям (группам стандартов): экологическое («E» – environmental), социальное («S» – social), по вопросам корпоративного управления («G» – governance) [5]. ESG-подход прежде всего ориентируется при принятии инвестиционных решений, однако становится и фактором, определяющим успешность взаимодействия с иными стейкхолдерами компании, не только финансовой направленности, но и работниками компании, местным сообществом, поставщиками, потребителями, то есть фактически со всеми группами стейкхолдеров, которые включены в корпоративные программы социально ответственных компаний. В России практика включения ESG-подходов в стратегические приоритеты компаний только формируется, преобладающая часть инвестиционных решений принимается безотносительно выполнения ESG-стандартов компаниями. Сложившаяся ситуация предопределяется высоким уровнем непрозрачности функционирования компаний в части экологической, социальной и управленческой информации [7, с. 293].

Уровень включенности крупных российских компаний в циркулярную экономику и использование ESG-стандартов в нефинансовые отчёты компании. Нами было сделано предположение, что ряд крупных российских компаний все же используют концепцию циркулярной экономики и ESG-подход в своей бизнес-практике, но с различным уровнем осознанности. Нами была сформулирована цель - оценить уровень широты и глубины проникновения идей циркулярной экономики и ESG-стандартов в российскую предпринимательскую

среду. Информационной базой для анализа послужила открытая информация, представляемая компаниями в рамках нефинансовой отчётности в соответствии с Глобальной инициативой по отчётности (GRI), к которой присоединились социально ответственные компании, работающие на российском рынке и регулярно размещающие свои нефинансовые отчёты на сайте Российского союза промышленников и предпринимателей (РСПП) в реестре и библиотеке нефинансовой отчётности [1].

На первом этапе нами был проведён контент-анализ социальных и экологических отчётов, отчётов об устойчивом развитии, интегрированных отчётов за 2019-2020 гг. Это позволило сформировать выборку компаний, в отчётах которых встречаются различные термины, связанные с концепцией циркулярной экономики в контексте ответственных практик производства и потребления, в выборку вошло 85 компаний, представляющих 16 секторов экономики [1]. Результаты первого этапа показали, что 87 % компаний вообще не упоминали циркулярную экономику в своих отчетах. Особенно активными оказались компании по производству продуктов питания и других потребительских товаров (75 % отчетов содержат упоминание циркулярной экономики), розничная торговля (40 %), энергетика (18 %), химическая, нефтехимическая, парфюмерная промышленность (14 %), финансы и страхование (13 %), металлургическая и горнодобывающая отрасли (по 13 %) [12]. На втором этапе нами был проведён анализ включенности крупных социально ответственных компаний, вошедших в общую выборку, в использование ESG-факторов в текущей деятельности и стратегическом планировании. Из первоначальной выборки были отобраны компании, вошедшие в топ-10 лидеров ESG-рэнкинга, который составляет рейтинговое агентство RAEX-Europe по российскому рынку (таблица 1).

Таблица 1 – ESG-рейтинг российских компаний, версия RAEX-Europe, 2021 г. [6]

Место	Название	Отрасль	E Rank	S Rank	G Rank
1	ПАО «Полиметалл»	Золотодобыча	1	3	21
2	ПАО «СИБУР-Холдинг»	Нефтехимия	2	6	19
3	ПАО «ЛУКОЙЛ»	Нефть и газ	3	16	3
4	ПАО «Энел Россия»	Электроэнергетика	16	1	10
5	ОАО «РЖД»	Ж/д транспорт	12	10	5
6	ПАО «МТС»	Телекоммуникации	23	7	4
7	ПАО «НЛМК»	Черная металлургия	6	4	29

8	ПАО «ИНТЕР ПАО ЕЭС»	Электроэнергетика	4	8	36
9	ПАО «Ростелеком»	Телекоммуникации	20	13	9
10	Госкорпорация «Росатом»	Атомная энергетика	10	33	6

При этом проведённый экспресс-анализ показал, что три компании из топ-10 ESG-рейтинга в своих нефинансовых отчетах не используют ESG-термины. Поэтому с учетом задач анализа мы исключили три компании из рассмотрения. Тем самым выборка второго этапа сократилась до 7 компаний, которые в отчётах в той или иной степени отмечают важность учета ESG-стандартов для достижения устойчивого развития как самой компании, так и территории присутствия. Основные тематические блоки факторов, которые так или иначе компании связывают с необходимостью использования ESG-факторов/стандартов могут быть условно разделены на 4 основных типа: стратегия компании и учет ESG-фактов при формировании стратегии; участие в рейтингах и получение наград за использование ESG-критериев; взаимодействие с различными группами стейкхолдеров; участие в мероприятиях, посвящённых устойчивому развитию и использованию ESG-стандартов в деятельности компании. В ходе исследования было выявлено довольно активное участие компаний в различных конкурсах и рейтингах в контексте использования ESG-критериев, пять из семи рассмотренных компаний уделяет этой деятельности заметное внимание, что нашло отражение в нефинансовой отчётности. Так, ПАО «СИБУР-Холдинг» и ПАО «Полиметалл» взаимодействуют по этому вопросу с четырьмя рейтинговыми агентствами. Примеры участие в рейтингах и получении наград компаниями, попавшими в выборку приведены в таблице 2.

Использование ESG-подходы активно используется при формировании планов развития компаний, в шести из семи рассмотренных отчет есть на это указание. Так, в отчёте ПАО «ЛУКОЙЛ» указывается, что «на планы стратегического развития распространяется практика использования ESG-показателей и достижение целей устойчивого развития ООН». В отчёте компании ПАО «СИБУР-Холдинг» отмечается, что компания осознает важность выстраивания эффективной системы управления ESG-рисками, которые могут отразиться на результатах по целевым показателям Стратегии в области устойчивого развития до 2025 г. В отчёте компании ПАО «Энел Россия» указано, что в основу стратегии компании на 2021 г. положены факторы развития взаимодействия с институциональными партнерами в области обмена опытом и лучшими практиками в сферах инноваций,

регулирования, финансов, управления ESG-рисками и др. В отчёте Об устойчивом развитии группы ПАО «МТС» сформулировано, что приоритеты компании лежат в учёте ESG-факторов, как важных в оценке происходящих изменений для будущего развития.

Таблица 2 - Участие в рейтингах и получении наград за использование ESG-критериев компаниями, вошедшими в топ-10 по версии агентства RAEX-Europe [1].

Компания, вид и год отчета	Участие в ESG-рейтингах
ПАО «СИБУР-Холдинг», Отчет об устойчивом развитии, 2019 г.	Участие в ESG-рейтингах 4-х агентств (MSCI, Sustainalytics, Ecovadis и CDP), улучшены показатели по сравнению с 2018 г., ведётся работа по внедрению требований рейтинговых агентств во все бизнес-процессы компании.
ПАО «Полиметалл», Отчет об устойчивом развитии, 2019 г.	Участие в процедуре в ESG-рейтинга 4-х агентств (STOXX ESG Leaders, FTSE4Good, MSCI ESG и ISS-Oekom). В 2019 г. - первое место в конкурсе Британского общества IR Society в номинации «Лучшее раскрытие информации в области ESG».
ПАО «ЛУКОЙЛ», Отчет об устойчивом развитии, 2019 г.	Участие в процедуре в ESG-рейтинга агентства RAEX: 2018-2019 гг. первая строчка рейтинга ESG.
ПАО «Энел Россия», Интегрированный отч., 2020 г.	Участие в процедуре в ESG-рейтинга Sustainalytics. В 2020 г. компания получила свой третий ESG-рейтинг агентства.
ПАО «ИНТЕР ПАО ЕЭС», Годовой интегрированный отчет, 2020 г.	В отчёте указало, что ПАО будет стремиться максимально охватить все требования GRI, а также требования ESG-агентств.

В отчете ПАО «МТС» есть также указатель ESG-параметров, который включает 8 экологических параметров, 7 социальных параметров, 9 параметров оценки корпоративного управления. В отчете ПАО «ИНТЕР ПАО ЕЭС» указывается, что компания рассматривает принципы ESG как часть новой стратегии: улучшение позиции в области устойчивого развития, в том числе повышение показателей Группы в международных рейтингах ESG, а также в компании в 2019 г. утверждена Программа инновационного развития, включающая цели по ESG; в 2020 г. принята новая редакция Кодекса корпоративной этики, раскрывающая важные ESG-аспекты. В отчете ПАО «Ростелеком» отражены следующие ориентиры компании в области ESG: окружающая среда (энергоэффективность, разумное использование водных ресурсов, сокращение количества отходов), корпоративное управление (права акционеров, лучшие практики корпоративного управления, справедливое вознаграждение, высокие стандарты закупочной деятельности),

общество (поддержка разнообразия, обучение и развитие персонала, рост уровня вовлеченности персонала, программы мотивации, охрана труда и промышленная безопасность, благотворительность, высокие технологии для роста уровня жизни, программа «Цифровая экономика»). Отчёты 3-х компаний содержат явные указания на виды взаимодействия с ключевыми стейкхолдерами в контексте ESG-подхода к организации производственной деятельности. Так, ПАО «СИБУР-Холдинг» называет следующие ключевые темы обсуждения с несколькими группами стейкхолдеров. С акционерами, инвесторами, деловыми партнерами и поставщиками наиболее значимые темы - управление ESG-асpekтами, разработка и реализация Стратегии в области устойчивого развития. В отчете ПАО «ИНТЕР ПАО ЕЭС» по итогам 2020 г. основными темами взаимодействия с акционером и инвестиционным сообществом названы «устойчивое развитие и повышение стандартов ESG». В ПАО «Ростелеком» в рамках работы по улучшению ESG-профиля компании в 2019 г. был создан специализированный раздел официального корпоративного сайта «Информация ESG». В компании разработаны и действуют документы, в которых закреплены основные требования к поставщикам, в том числе и в сфере ESG.

Завершая краткое рассмотрение глубины проникновения идей циркулярной экономики и практики применения компаниями ESG-подхода в своей деятельности укажем, что модели циркулярной экономики пока не являются приоритетными для большинства даже социально ответственных компаний, которые открывают информацию нефинансовой отчетности. Результаты первого этапа показали, что 87 % компаний вообще не упоминали циркулярную экономику в своих отчетах. Что касается использования ESG-подхода, то в наибольшей степени в отчетах акценты сделаны на участии компаний в ESG-рейтингах, которые проводят различные рейтинговые и консалтинговые компании; на включении ESG-целей в систему стратегического планирования, а также на взаимодействии с ключевыми стейкхолдерами компаний, заинтересованными в различных аспектах устойчивого развития. Поскольку использования ESG-подхода в практике деятельности российских компаний только начинается, требуется дальнейшее исследование этих практик как при принятии инвестиционных решений, так и развитии программ корпоративной социальной ответственности.

Список использованных источников

1. Библиотека нефинансовых отчетов // Портал Российского союза промышленников и предпринимателей.

- URL: <https://www.rspp.ru/activity/social/registr/> (дата обращения: 09.04.2021).
2. Благоев Ю.Е. Корпоративная благотворительность в России: стратегии лидеров / Ю.Е. Благоев, А.А. Петрова-Савченко // Экономическая наука современной России. 2016. № 3 (74). С. 84-97.
3. Вегнер-Козлова Е.О. Теоретико-методологические аспекты развития эколого-индустриального пространства / Е.О. Вегнер-Козлова, О.М. Гуман // Journal of New Economy. 2020. Т. 21. № 4. С. 28-44.
4. Иосифов В.В. Национальный проект «Экология» в контексте формирования циркулярной экономики в России // Экономический вестник ИПУ РАН. 2020. № 1. С.4-12. DOI: <http://doi.org/10.25728/econbull.2020.1.2>
5. Международный опыт применения стандартов ESG («Environmental, Social, Governance») и возможности его использования в России / Аналитический доклад Российско-Британская рабочая группа по корпоративному управлению 2020 г. URL: https://mfc-moscow.com/assets/files/analytics/doklad_ESG_june_2020.pdf (дата обращения: 09.08.2021).
6. Независимое европейское Рейтинговое Агентство RAEX-Europe публикует июльское обновление ESG рэнкинга российских компаний. URL: https://raex-a.ru/rankingtable/ESG_ranking_companies/15/07/2021 (дата обращения: 20.08.2021).
7. Петренко Л.Д. Корпоративное управление ESG в условиях устойчивого развития / Л.Д. Петренко // Актуальные вопросы развития финансовой сферы. Махачкала: ООО «АЛЕФ», 2021. С. 290-295.
8. Сачек П. Замыкая круг: законодательное стимулирование внедрения циркулярной экономики / П. Сачек, И. Точицкая, Н. Батова // BEROC Green Economy Policy Paper Series, PPGE. 2018. №. 4. URL: <https://clck.ru/Udjo5> (дата обращения: 20.08.2021).
9. Фильченкова О.А. Переход Российской Федерации к циркулярной экономике с учетом международного опыта / О.А. Фильченкова // Актуальные вопросы экономики и управления: материалы VII Междунар. науч. конф. СПб.: Свое издательство, 2019. С. 11-16.
10. Chen J., Scott G. What Are Environmental, Social, and Governance (ESG) Criteria? // Investopedia. 2021. 5 March. URL: <https://www.investopedia.com/terms/e/environmental-social-and-governance-esg-criteria.asp> (дата обращения 23.08.2021).
11. Hobson K. Closing the loop or squaring the circle? Locating generative spaces for the circular economy / K. Hobson // Progress in Human Geography. 2016. Vol.40. Iss.1. PP. 88–104. DOI: 10.1177/0309132514566342.

12. Shokola Y., Khoreva L. Circular economy in corporate social responsibility strategies: evidence from non-financial reports of Russian companies // Ten years between the global financial crisis and the crisis of 2020. Moravian Business College Olomouc, 2021. P. 16-22. URL: <http://idsconference.cz/wp-content/uploads/2021/05/International-Days-of-Science-2021-proceedings.pdf>
13. Silvestri F. Regional development of Circular Economy in the European Union: A multidimensional analysis / F. Silvestri, F. Spigarelli, M. Tassinari // Journal of Cleaner Production. 2020. Vol. 255. Art. no. 120218. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.jclepro.2020.120218>. (дата обращения 23.08.2021).